

Добрый Наставник //, Москва-Ленинград, 1959
FB2: Алексей Н., 20.10.2007, version 1.1
UUID: 0946c717-d598-102a-94d5-07de47c81719
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Денис Иванович Фонвизин

Добрый Наставник

Содержание

#1	0005
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	0005
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	0006
Комментарии	0014

Денис Иванович Фонвизин
Добрый наставник
КОМЕДИЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Княгиня.

Марья, ее служанка.

Сорванцов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Княгиня сидит на канапе, на которой стоит картон с лентами. **Служанка** выбирает.

Марья. Не это ль прикажете?

Княгиня. Ах нет! Да пора, пора мне одеваться, Машенька! Князь будет сюда обедать.

Марья. Молодой Честон? *(Показывает ей ленты.)*

Княгиня*(смотря на ленты)*. Не правда ли, что он хорош, как ангел?

Марья. Красавец! И какой с ним ездит почтенный старичок!...

Княгиня. Которого я терпеть, не могу.

Марья. За что, княгиня? Господин Праводум такой умный...

Княгиня. Он тебе кажется затем умен, что ты дура. *(Указывая на ленты.)* Вот хороши!

Марья*(убирая шляпу)*. Может быть, ваше сиятельство. Однако не мне одной этот старичок нравится. Братец ваш родной, господин Прямиков, человек, конечно, разумный, сам

большого об нем мнения.

Княгиня (*указывая служанке, как лучше убрать шляпу*). Братец мой родной, даром что он мне большой, что я у него живу и что много им обязана, братец мой – мужик бешеный. В разборе умов я ему не верю. Он часто меня называет дурую, и с таким чистосердечным видом, как будто бы в самом деле была я превеликая дурища. После этого ты сама рассуди, есть ли толк в моем братце?

Марья. После этого я, конечно, знаю, что думать о вашем братце.

Княгиня. А ргорос. Братец мой, я думаю, сегодня с дачи воротится, куда изволил он вчера повезти твоего почтенного старичка. Слава богу, что они, хотя на одни сутки, оставили нас в покос. Я расскажу тебе, как без них проводила я вчерашний вечер, чтоб ты порадовалась веселью госпожи своей.

Марья. Расскажите, сударыня.

Княгиня. Ты знаешь, что я недавно сговорила Аннушку, мою племянницу, за унтер-офицера Дурашкина?

Марья. Знаю, сударыня, и очень об ней жаалею. Она такая милая, а вы выдаете ее по

неволе и за кого? За Дурашкина!

Княгиня(садится за туалет). Ах, боже мой! Это что такое? Он малый молодой, не убог. Выдаете по неволе! Да что это значит? Я сама была за тремя мужьями: за первым по воле, за другим по неволе, за третьим ни так ни сяк, а грешна перед всеми. Это все не потому, Марьюшка, а говорится как кому по натуре. Всего хуже не быть ни за кем. Вот теперь я третий раз вдовею, а за четвертого вытти нельзя. Стала, как рак на мели, *(очень печально)* признаться искренно. Я женщина слабая. Истинно, как век доживать, не знаю.

Марья. Это подлинно жалко, ваше сиятельство, да вы и позабыли рассказать мне...

Княгиня. Да, да, да, я вчера вечер провела у родной тетки Дурашкина, у генеральши Халдиной. Гостей было множество. Мне бы только не спускать глаз с моего ангела. Просидела до двух часов за полночь. Я осталась бы и доле, да все дамы разъехались: и я принуждена была оставить князя тут за картами. Он играл в макко с Сорванцовым.

Марья. Да князек-ат отвечает ли вам?

Княгиня. Ах, Марьюшка, он так молод, так

нов, что я прихожу в отчаяние. Я бросаю на него страстные взоры прямо, а он глядит в сторону. Сколько раз вчера, сидя подле него, наступала я ему тихонько на ногу, а он всякий раз извинялся вслух, что своей ногой меня беспокоил. Истинно боюсь, чтоб вдруг не обезуметь и при всей публике не потерять благопристойности.

Марья. Ст... княгиня!

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Сорванцов.

Княгиня. А! Сорванцов, голубчик, здравствуй! Садись возле меня. Откуда?

Сорванцов. Из присутствия, княгиня. Я там так заспался, что насилу очнуться могу. Часа четыре читали дело. Ты знаешь, что я судья. Всю эту пропасть читали при мне, а как законом не запрещено судье спать когда и где захочет, то я, сидя за судейским столом, предпочел лучше во сне увидеть бред, нежели наяву услышать вздор.

Княгиня. Не понимаю, как мог ты с твоим характером сделаться судьей. Знаешь ли что? Пока я за туалетом, расскажи мне всю свою историю. Девка! Румяны!

Сорванцов. Она коротехонька. Я нарисую всю картину моей жизни, как ты, княгиня, полщеки разрисовать не успеешь. Мне за тридцать лет. Первые осмнадцать, сидя дома, служил я отечеству гвардии унтер-офицером.[1] Покойный батюшка и покойница матушка выхаживали мне всякий год паспорт для продолжения наук, которые я, слава богу, никогда не начинал. Как теперь помню, что просительное письмо в Петербург о паспорте посылали они обыкновенно по ямской почте, потому что при письме следовала посылочка с куском штофа, адресованного на имя не знаю какой тетки секретаря полкового. Как бы то ни было, я не знал, не ведал, как вдруг очутился я в отставке капитаном. С тех пор жил я в Москве благополучно, потому что батюшка и матушка скончались и я остался один господином трех тысяч душ. Недели две спустя после их кончины жестокое несчастье лишило меня вдруг целой тысячи душ.

Княгиня. Боже мой, какое это несчастье?

Сорванцов. Несчастье, которому, я думаю, в свете примера не бывало и не будет. Полтора карта убили у меня в один вечер, из ко-

торых девяносто семь загнуты были сетелева.
[2]

Княгиня. Ах, это слышать страшно!

Сорванцов. После этого несчастья хватился я за разум. Перестал ставить большие куши, а маленькими в полгода проставил я еще пятьсот душ в Кашире.

Княгиня. Как?! Ты проиграл и каширскую, где лежат твои родители?

Сорванцов. Я им тут лежать не помешал, княгиня! Сверх того, не из подлой корысти продал я деревню, где погребены мои родители. За то, что тела их тут опочивают, мне ни полушки не прибавили.

Княгиня. И подлинно ты перед ними чист в своей совести.

Сорванцов. Итак, с полутора тысячью душ принялся я за экономию: вошел в коммерцию. Стал помаленьку продавать людей на службу отечеству, стал заводить в подмосковной псовую охоту, стал покупать бегунов, чтоб сделать себе в Москве некоторую репутацию. Ямской цуг был у меня по Москве из первых, как вдруг поражен я был лютейшим ударом, какой только в жизни мог приклю-

читься моему честолюбию.

Княгиня. Ах, боже мой! Какое это новое несчастье?

Сорванцов. Я не знал, не ведал, как вдруг из моего цуга выпрягли четверню и велели ездить на паре.[3] Этот удар так меня сразил, что я тотчас ускакал в деревню. Жил в ней долго, как человек отчаянный. Наконец очнулся. Я дворянин, сказал я сам себе, я не создан терпеть унижению. Я решился или умереть, или по-прежнему ездить шестерней.

Княгиня. Молодые люди, молодые люди! Вот как вам всем думать надобно.

Сорванцов. Я кинулся в Петербург, где через шесть недель из капитанов преобразился в надворные советники. Я странный человек. Чтоб найти, чего ищу, ничего не пожалею. Следствие этого образа мыслей было то, что меньше нежели через год из надворных советников перебросили меня в коллежские. Теперь я накануне быть статским, а назавтра этого челобитную в отставку да в Москву, в которой, первые визиты сделав шестернею, докажу публике, что я умел удовлетворить моему любочестию.

Княгиня. О, если бы все дворяне мыслили так благородно, и лошадям было бы гораздо легче.

[Не окончено.]

Комментарии

(Г. П. Макогоненко)

Отрывок комедии при жизни Фонвизина не печатался. До нас дошло два явления. Второе – переделано в сатирическую сцену «Разговор у княгини Халдиной» и включено в журнал «Друг честных людей, или Стародум», который должен был выходить в 1788 году. Фонвизин неоднократно жаловался на то, что головные боли затрудняют его работу над большими произведениями. Потому он и отказался от работы над комедиями и в 80-е годы стал переходить к прозе, создавая небольшие по размеру произведения. «Добрый наставник», видимо, писался после «Недоросля» – в 1783—1784 годах. Но путешествие за границу (1784—1785), болезнь (1785—1786), новое путешествие для лечения (1786—1787) помешали кончить Фонвизину «Доброго наставника». Подготавливая осенью 1787 и весной 1788 года прозаические статьи для журнала «Друг честных людей, или Стародум», Фонвизин и воспользовался отрывком неоконченной комедии.

Примечания

Первые осмнадцать, сидя дома, служил я отечеству гвардии унтер-офицером. – Указом Петра I каждый дворянин обязан был служить, и при этом начинать службу военную с рядового, гражданскую – с писца. Богатые дворяне обходили этот указ. При Елизавете Петровне дворяне начали записывать своих детей в полки капралами, унтер-офицерами и сержантами и держали их дома до совершеннолетия. Производство же в чины считалось с момента записи в полк. Подобные незаконные действия, как говорит Сорванцов, требовали вознаграждения, – вот почему родные его регулярно отправляли «посылки» полковому секретарю.

[^^^]

2

...сетелева – карточный термин.

[^^^]

...из моего цуга выпрягли четверню и велели ездить на паре. – В сословном дворянском государстве и выезд определялся в соответствии с знатностью и служебным положением того или иного лица. Дворяне первых классов (по табелю приносится в жертву другому человеку или другому сословию. Развивая мысль о равных должностях каждого человека в обществе, Фонвизин в «Выборе губернатора» излагает свое понимание неравенства. Подданные должны жертвовать своими интересами, но не для пользы таких же, как они, людей, а для блага отечества. Нельстцов так формулирует фонвизинскую мысль: «Необходимо надобно, чтоб одна часть подданных для блага целого государства чем-нибудь жертвовала».

[^^^]